

Тематическая область журнала – теория дискурса, методология и методика дискурс-анализа, анализ конкретных типов дискурса, конверсационный анализ, критическая теория, социология знания, философия языка, коммуникативные и медийные исследования, а также смежные и специализированные области коммуникативистики, дискурсологии и социолингвистики. Журнал представляет собой попытку междисциплинарного концептуального осмысления современных зарубежных и отечественных теорий дискурс-анализа, обсуждения современного состояния, форм и перспектив отдельных дискурсных методологий, осуществления эмпирических импликаций теоретических моделей дискурса. «Идеология» издания заключается не столько в создании знания о различных дискурсах, сколько в разработке общей (междисциплинарной) дискурсной методологии, целью которой является описание и

объяснение институциональных и повседневных фактов в контексте производства знания, власти, социальных порядков, точек зрения, «здорового смысла», профессиональных стандартов. В таком аспекте предметная область журнала включает в себя широкий набор дискурсных и социальных практик – от политических кампаний до научно-исследовательских программ, от аудиторной коммуникации до религиозных ритуалов.

Журнал ставит своей целью создание площадки для креативного диалога между исследователями, использующими дискурсные теории и методологии как в рамках изолированных научных направлений, так и в рамках локальных междисциплинарных теорий. Издание разделяет принципы открытости дискуссии, конструктивной критики и саморефлексии, междисциплинарности, гибкости редакторской политики.

Е.А. Кожмякин, Е.В. Переверзев

Л.В. Селезнева (Москва)

ДИСКУРС-АНАЛИЗ

Дискурс-анализ (discourse analysis) – одно из ведущих междисциплинарных направлений, изучающих языковое общение. Термин «А.Д» был впервые использован З.Харрисом в 1952 г., однако оформление этого научного направления приходится на 70-е годы XX века, когда опубликованы работы представителей европейской школы лингвистики текста (Т. ван Дейк, В. Дресслер, Я. Петефи и др.), американских ученых (У. Лабов, Т. Гивон, У. Чейф). Важным этапом стал выход 13 номера журнала *Langages* в 1969 г. под заголовком «Анализ дискурса», книги М. Пешё «Автоматический анализ дискурса» и М. Фуко «Археология знания».

АД, будучи молодой дисциплиной, весьма неоднороден, однако можно выделить наиболее популярные на сегодняшний день подходы: исследование информационного потока (information flow) У.Чейфа, исследования связей между

грамматикой и межличностным взаимодействием в диалоге (С.Томпсон, Б.Фокс, С.Форд), когнитивная теория связи дискурса и грамматики Т.Гивона, экспериментальные дискурсивные исследования Р.Томлина, «грамматика дискурса» Р.Лонгейкра, «системно-функциональную грамматику» М.Хэллидея, исследование стратегий понимания Т. ван Дейка и У.Кинча, общая модель структуры дискурса Л.Поланьи, социолингвистические подходы У.Лабова и Дж.Гамперса, психолингвистическая «модель построения структур» М.Гернсбакер.

Предмет исследования АД составляют в основном высказывания, произведенные в институциональных рамках и наделенные исторической, социальной, интеллектуальной направленностью, т.е. изучаются тексты с учетом условий их формирования и экстралингвистических факторов. Целью АД является приведение к

позиционному единству рассеянное множество высказываний и выработка метода понимания продуктов речевой деятельности.

При этом А.Д. отличается от других дисциплин характером принципа, который кладется в основу этой перегруппировки. Для А.Д. действенным является не формальный критерий, а отношение к месту акта высказывания, позволяющее выявить то, что вслед за «археологией знания» М.Фуко получило название «дискурсивной формации». Чаще всего дискурсивная формация объединяет несколько жанров (листочки, манифесты, газетные статьи и т.п.) Под дискурсивной формацией, вслед за Пешё, понимается то, что может быть сказано в определенной идеологической формации. В основе французского А.Д., в том виде, в каком он был задуман М. Пешё, лежит связь между речевой деятельностью и идеологией.

В зависимости от поставленных целей исследователь может извлечь различные корпусы из дискурсивной поверхности (корпус слов, корпус фраз того или иного типа и т.д.) и подвергнуть их определенным манипуляциям и обработке. Расчленение этих корпусов на части зависит от выбранного метода анализа.

АД предполагает три уровня анализа: лингвистический, текстовый, психоаналитический (чтобы вскрыть глубинный уровень, вплоть до бессознательного). Общим методологическим принципом АД является междисциплинарный подход, определяющий методологические приемы исследования. В частности, в анализе бытового диалога опираются на естественный дискурсивный материал и выявляют повторяющиеся, доминирующие модели, а Чейф отдает приоритет методу интроспекции. В работах Томлина эмпирический материал состоит из экспериментальных данных, а обработка материала включает использование статистических тестов. Особый круг методологических вопросов связан с транскрибированием устного дискурса (работы группы Е.А.Земской, Дж.Дюбуа и его соавторов, Дж.Гамперса и др.).

Литература:

Фуко М. Археология знания. – Киев, 1996. – 208 с.; Квадратура смысла: Французская школа анализа дискурса: пер. с фр. и португ. / Общ. ред и вступ. Ст. П. Серию; предисл. Ю.С. Степанова. – М.: Прогресс, 1999. – 416 с. Чейф У. Память и вербализация прошлого опыта // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 12. М., 1983.

Л.В. Селезнева

С. Засыпкин

ИНВЕКТИВА

Инвектива. Коммуникативный феномен, проявляющийся в агрессии по отношению к участникам и нормам общения через употребление табуированных лексических единиц и узуально-неприемлемых грамматических форм. Инвектива является родовым понятием по отношению к таким терминам как мат, жаргон, сленг, феня, арг, обценная лексика, бранная лексика и т.п.

Основные характеристики: универсальность (может использоваться во всех ситуациях и сферах общения); полезность (достигает неограниченное количество коммуникативных целей из-за возможности выражения большого спектра чувств и смыслов при ограниченном выборе лексических средств); стабильность

(80% случаев инвективного словоупотребления составляют 10 корневых основ, которые остаются неизменными на протяжении нескольких десятилетий).

Функции инвективы: создание новой коммуникативной реальности, где сметаются всякие конвенции норм (все, что было запрещено, становится разрешенным) и смыслов (каждая инвективная корневая основа имеет не менее 10 значений, что позволяет инвектуму творить свой мир смысла); катарсис как психологическое облегчение при осознании возможности нарушения табу; коммуникативная функция: инвектива стягивает на себя негативные смыслы и коннотации, оставляя «чистыми» остальные слова; цивилизационная функция: инвектива